

Научная статья
УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА И СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Анастасия Викторовна Сукинова^{1✉}, Екатерина Вячеславовна Забелина²

¹ ГБОУ «Областной центр диагностики и консультирования», Челябинск, Россия. a_konda@bk.ru.✉
ORCID: 0009-0006-0469-2202

² ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия. katya_k@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-2365-6016

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи суицидальной активности подростков и стилей семейного воспитания. Обследованы 65 подростков и их родители. Полученные результаты позволяют предположить, что на формирование у подростков суицидальных мыслей и намерений оказывает влияние тип воспитания ребенка в семье. Выявлены корреляции между показателями суицидальной активности и стилями родительского воспитания. Формирование доверительных отношений между родителями и подростком, формирование у ребенка понимания собственной ценности и значимости, ориентация на личность ребенка, признание его самостоятельности и независимости, а также открытая демонстрация поддержки и любви родителями к своему ребенку помогают подростку научиться справляться со стрессовыми ситуациями и снижать негативный эмоциональный фон. И, напротив, отсутствие должного количества внимания к своему ребенку, недостаточно серьезное отношение к его проблемам и переживаниям, отстраненное поведение родителей, а также повышенный уровень требований к подростку могут стать факторами, увеличивающими вероятность формирования у него суицидальных мыслей и намерений.

Ключевые слова: суицид, подростковый суицид, семейное воспитание, стили семейного воспитания

Для цитирования: Сукинова А. В., Забелина Е. В. Взаимосвязь факторов суицидального риска и стиля семейного воспитания // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 1 (21). С. 58—66.

Original article

RELATIONSHIP OF SUICIDAL RISK FACTORS AND FAMILY EDUCATION STYLE

Anastasia V. Sukinova^{1✉}, Ekaterina V. Zabelina²

¹ Regional Center for Diagnostics and Counseling, Chelyabinsk, Russia, a_konda@bk.ru.✉
ORCID: 0009-0006-0469-2202

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. katya_k@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-2365-6016

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between suicidal activity in adolescents and styles of family education. 65 adolescents and their parents were examined. The results obtained suggest that the formation of suicidal thoughts and intentions in adolescents is influenced by the type of upbringing of the child in the family. Correlations between indicators of suicidal activity and styles of parenting were revealed. The formation of a trusting relationship between parents and a teenager, the formation of a child's understanding of their own value and significance, orientation to the child's personality, recognition of his independence and independence, as well as an open demonstration of support and love by parents for their child help a teenager learn to cope with stressful situations and reduce negative emotional background. And, on the contrary, the lack of proper attention to your child, an insufficiently serious attitude to his problems and experiences, the detached behavior of parents, as well as an increased level of demands on a teenager can become factors that increase the likelihood of suicidal thoughts and intentions in him.

© Сукинова А.В., Забелина Е. В., 2023.

Keywords: suicide, teenage suicide, family education, family education styles

For citation: Sukinova A.V. Interrelation of Suicidal Risk Factors and Family Upbringing Style. Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2023;(1(21):58-66. (In Russ.).

Введение. Последние годы Южно-Уральские новостные ленты пестрят сообщениями о самоубийствах подростков и ещё совсем молодых людей. По данным первого заместителя губернатора Челябинской области И. А. Гехт, число зафиксированных попыток суицида в Челябинской области выросло с 64 в 2020 году до 65 в 2022 году. Завершенные суициды происходят реже: в 2020 году их было 26, в 2021 — 22, в прошлом году — 17. С начала 2023 года зафиксировано 4 таких случая.

За каждым случаем подросткового самоубийства стоит личная трагедия, безысходность, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный сотрудниками Прокуратуры Челябинской области в 2021 году, показывает, что 62 % всех самоубийств несовершеннолетних связано семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих.

Лишь 10 % подростков имеют истинное желание убить себя, в 90 % суицидальное поведение — это «крик о помощи», обращенный к родным и близким. Неслучайно, что 80 % попыток совершаются дома, в дневное и вечернее время. В среднем каждая 4-я попытка суицида заканчивается самоубийством по неосторожности [1].

В 2018 году учёные Санкт-Петербургского государственного университета по поручению Следственного комитета в течение восьми месяцев проводили исследование по выявлению причин детских самоубийств, основываясь на материалах уголовных дел. В результате анализа 270 дел специалисты пришли к выводу, что во всех случаях присутствовал психологический компонент — буллинг, конфликт в семье или школе, приём психоактивных веществ, нарушение самооценки, а также потеря концепции будущего.

В настоящее время все большее количество внимания обращено к семье, как основному институту воспитания детей и подростков. Взаимоотношения между члена семьи, обстановка в семье в целом оказывают достаточно большое влияние на формирование личности человека. Влияние, как на конструктивную его часть, так и

деструктивную в своих трудах описывали многие отечественные и зарубежные ученые: Я. Варга, Э. Дюргейм, Н. Сирота, З. Фрейд, К. Хортни и другие [2].

Отдельные аспекты суицида анализировались русскими учеными еще в конце XIX — начале XX в. (В. М. Бехтерев, Н. П. Бруханский, П. Ф. Булацель, М. Н. Гернет, А. Ф. Кони, Н. П. Островский, Г. С. Петров, Л. А. Прозоров, Е. Н. Тарновский).

Г. Е. Сухаревой [3] достаточно подробно изучены типы изменения характера подростков в зависимости от стиля поведения родителей в семье. Выделен ряд моментов, которые оказывают влияние на последующее нарушение поведения, среди них: неправильное воспитание ребенка, длительность воздействия неблагоприятной обстановки, а также наличие известной психологической «неопределенности».

Одним из первых авторов, подробно описавших связь возникновения патохарактерологического развития ребенка с семейной обстановкой была В. А. Гурьева (1975). По данным В. А. Гурьевой, семейная среда влияет на формирование личности тремя путями: фиксация путем подражания, закреплением негативистических реакций и прямое культивирование, подкрепленное со стороны окружающих психопатических реакций подростка [4].

М. И. Рыбалко в своих трудах [5] анализировал взаимосвязь возникновения отклоняющегося от нормы поведения у детей и подростков с дисгармоничными типами воспитания. Он отмечал, что условия гипопеки или безнадзорности способствуют повышенной аффективной возбудимости, склонности к конфликтам и активным реакциям протеста с агрессивными разрядами и асоциальными поступками. По мнению Рыбалко М.И. подростки, воспитывающиеся в условиях отсутствия доверительных отношений с родителями, подвергающиеся физическим наказаниям и чрезмерному контролю со стороны родителей могут испытывать робость в незнакомых для них ситуациях, а также неумение отстаивать свои интересы.

Все изложенное выше определило актуальность и выбор темы исследования: «Определение взаимосвязи уровня суицидальных рисков и стиля семейного воспитания у подростков». Целью исследования является выявление взаимосвязи

факторов суицидального риска и стиля воспитания в семье у подростков.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Проанализировать имеющиеся научные труды по теме взаимосвязи стиля семейного воспитания и уровня сформированности суицидальных мыслей и намерений у подростков.
2. Определить уровень сформированности суицидальных намерений у подростков в исследуемой группе.
3. Определить стиль семейного воспитания подростков.
4. Установить взаимосвязь факторов суицидального риска и стиля семейного воспитания подростков.
5. Провести анализ взаимосвязи факторов суицидального риска и стиля семейного воспитания подростков.
6. Сформулировать теоретические и практические выводы проведенного исследования. Оценить перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основная эмпирическая гипотеза исследования — авторитарный стиль семейного воспитания связан с увеличением уровня сформированности суицидальных намерений, а демократический стиль семейного воспитания связан с уменьшением уровня сформированности суицидальных намерений у подростков.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в октябре — ноябре 2022 года в городе Челябинске на базе Муниципального Автономного Общеобразовательного Учреждения «Средняя общеобразовательная школа» № 152, среди учащихся среднего звена параллели 8 классов. Для проведения исследования был осуществлен выход в классы и на родительские собрания. Исследование проводилось в групповой форме. Всего приняло участие 65 подростков (36 девочек и 29 мальчиков) в возрасте 14—16 лет, а также 65 родителей (51 женщина и 14 мужчин).

В соответствии с целью и задачами работы для эмпирического исследования уровня сформированности суицидальных намерений у подростков была подобрана психодиагностическая методика — Опросник суицидального риска А. Г. Шмелева в модификации Т. Н. Разуваевой [4]. Для эмпирического исследования стиля семейного воспитания была подобрана методика С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной — стратегии семейного воспитания. Для изучения взаимосвязи факторов суицидального риска у подростков и стиля воспитания в семье применялся корреляционный анализ с использованием r -критерия Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования изучались описательные статистики (среднее значение и стандартное отклонение) выраженности суицидальных факторов у подростков (рис. 1).

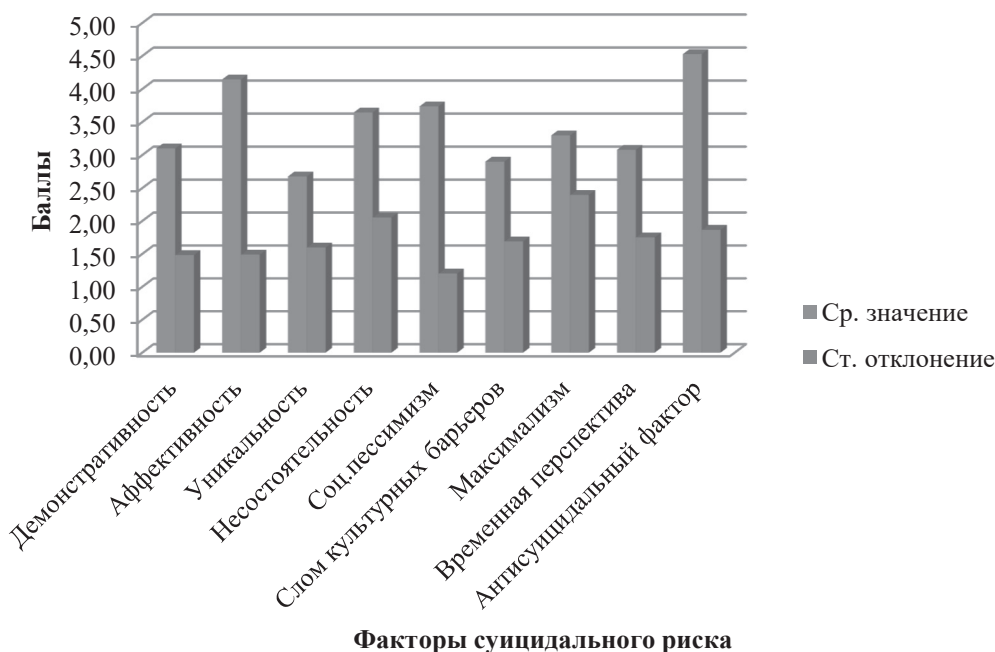

Рис. 1. Средние значения показателей по результатам опросника сформированности факторов суицидального риска Т. Н. Разуваевой

Проанализировав полученные результаты по опроснику суицидального риска А.Г. Шмелева в модификации Т.Н. Разуваевой можно сделать вывод, что 30 обучающихся (46,15 %) показали высокие результаты по шкале «Антисуицидальный фактор». Для этой категории подростков характерно наличие представлений о греховности самоубийства, боязни боли или иных физических страданий. У них в достаточной мере сформировано глубокое понимание чувства ответственности за близких, а также чувства долга перед значимыми для них людьми.

У 20 подростков (30,76 %) данной группы выражен риск по шкале «Аффективность». Данные обучающиеся преимущественно руководствуются эмоциями при оценке ситуаций и принятии решений. То есть они готовы реагировать на аффективную ситуацию, прежде всего, эмоционально, и лишь позднее происходит интеллектуальная оценка произошедшего. В случае, если ситуация является для ребенка психотравмирующей, возможна аффективная блокада интеллекта, что в совокупности с другими факторами может спровоцировать суицид.

Для 19 обучающихся (29,23 %), имеющих высокие показатели по шкале «Максимализм», характерен максимализм ценностных установок. Им свойственен перенос опыта, извлеченного из конфликтной ситуации в какой-либо из сфер его жизни на все остальные сферы. Другими словами, при повторении какой-либо ситуации в их жизни они не допускают возможности наличия альтернативного исхода.

17 обучающихся (26,15 %) имеют высокие показатели по шкале «Демонстративность». Для этих подростков характерно наличие желания привлечения внимания окружающих людей к своим поступкам, действиям, трудностям, тем самым удовлетворяется их потребность во внимании и поддержке без осуждения со стороны окружающих людей. Такое поведение может быть расценено взрослыми как манипулятивное или демонстративное. Для данной категории подростков демонстрация отдельных маркеров суицидального поведения может быть обусловлена необходимостью оказания помощи со стороны значимых взрослых.

16 испытуемых (24,61 %) показали высокие результаты по шкале «Несостоятельность». Подростки, показывающие высокие результаты по данной шкале могут чувствовать собственную несостоятельность или некомпетентность в различных жизненных ситуациях, а также отсутствие необходимости выражения собственного мнения по тем или иным вопросам. При этом несосто-

ятельность, которую они ощущают, может быть не только моральная или интеллектуальная, но и физическая или любая иная. Они могут считать себя лишними, доставляющими трудности, приносящими неудобства окружающим их людям.

16 обучающихся (24,61 %) имеют высокие результаты по шкале «Социальный пессимизм»: для этой группы подростков характерно восприятие мира как враждебного, он не соответствует их представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими. Социальный пессимизм тесно связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции.

10 обучающихся (15,38 %) имеют высокие результаты по шкале «Уникальность»: эти обучающиеся воспринимают себя и все явления, которые происходят с ними, как уникальный, неповторимый ранее опыт. Это является следствием недостаточно развитого навыка использования не только своего, но и чужого опыта и их интеграции. Исходя из этого, данная категория подростков может рассматривать суицид как исключительный вариант выхода из сложной ситуации.

10 обучающихся (15,38 %) имеют высокие показатели по шкале «Временная перспектива», что может говорить о невозможности конструктивного планирования будущего у данных школьников. Для таких подростков характерно отсутствие представления о том, чем они хотят заниматься в будущем, какой их жизнь будет через 1 год или 5 лет. Данное поведение может быть следствием наличия в данный период времени сложной ситуации в жизни ребенка и чувства ее неразрешимости. Подростки могут осуществлять перенос негативного опыта исхода того или иного события на все последующие, испытывая тревогу и глобальный страх неудач.

3 ученика (4,61 %) показали высокие результаты по шкале «Слом культурных барьеров». Это может свидетельствовать о поиске такими школьниками культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным, искажая тем самым действительную реальность и нарушая адекватное восприятие происходящего вокруг. Такие подростки могут заимствовать суицидальные модели поведения из литературы и кино.

Таким образом, наибольшую выраженность суицидального риска показал фактор «Аффективность». Это может говорить о том, что в данной выборке обучающиеся преимущественно руководствуются эмоциями при оценке ситуаций и принятии решений. В то же время, практически половина испытуемых (30 человек) показали вы-

сокие результаты по шкале «Антисуицидальный фактор», что говорит о высокой сформированности у школьников данной группы понимания чувства ответственности за близких им людей, а также чувства долга, перед значимыми для них людьми.

На втором этапе исследования изучалось частотное распределение стилей семейного воспитания подростков в выборке родителей (рис. 2).

Проанализировав полученные результаты по методике определения стиля семейного воспитания С.С. Степанова в модификации И.И. Махониной, можно сделать вывод, что 22 родителя (34%) используют авторитарный стиль воспитания в семье. Эти родители имеют собственное, четко сформированное представление о том, каким должен вырасти их ребенок, прикладывая к данному процессу большое количество усилий. Чаще всего эти родители достаточно категоричны в требованиях, которые они предъявляют ребенку, не предоставляя ему возможность самостоятельно совершать выбор. Они формируют у ребенка модель поведения, в которой отсутствует возможность и необходимость высказывания собственного мнения. Подросток может воспринимать тотальный контроль со стороны взрослых как оказание давления на него.

Почти такой же процент родителей — 23 человека (35%) применяют авторитетный (демократический) стиль семейного воспитания. Для данной категории родителей характерно осознание своей важной роли в становлении личности ребенка, но, в то же время, они признают собственное право ребенка на самопознание и саморазвитие. Они до-

статочно хорошо понимают, какие правила и требования необходимо предъявлять ребенку, а также готовы к обсуждению с ним альтернативных вариантов, при наличии у подростка собственного мнения на ту или иную ситуацию. Родители, использующие авторитетный стиль семейного воспитания готовы договариваться с подростком, они признают его равноправным участником и членом семьи. Общение в таких семьях строится на доверии, эмоциональной близости и здоровой коммуникации.

Либеральный стиль семейного воспитания применяют 11 родителей (17% всей выборки). Такие родители высоко ценят своего ребенка, считают простительными его слабости. Чаще всего эта категория родителей выстраивает свое общение с ребенком на доверии, но при этом таким родителям достаточно сложно что-либо запрещать детям или ограничивать их, предоставляя тем самым полную свободу действий. Дети в таких семьях могут самостоятельно диктовать себе правила и следовать им, воспринимая их за образец поведения. Данная категория родителей достаточно редко задумаются о том, может ли ребенок самостоятельно справиться с такой ответственностью.

Наименьшее количество родителей — 9 человек (14%) применяют по отношению к своим детям индифферентный (попустительский) стиль семейного воспитания. Для данной категории родителей вопросы воспитания своих детей, их проблемы и просьбы не являются первостепенными. Зачастую такие родители обременены достаточно большим количеством собственных забот и проблем. Дети могут чувствовать себя одинокими, покинутыми,

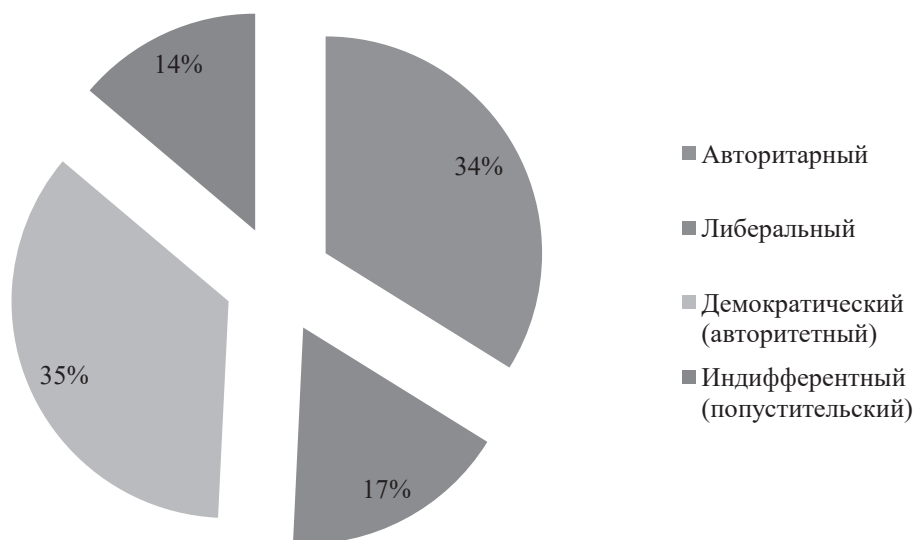

Рис. 2. Процентное соотношение стилей семейного воспитания родителей подростков в выборке

нелюбимыми, а в дальнейшем отчужденность и холодность родителей может восприниматься ими как устойчивая модель поведения. Собственные проблемы в такой семье ребенку чаще всего приходится решать самостоятельно, ведь обращения за помощью или поддержкой к родителям не приводят к желаемому результату.

На третьем этапе исследования для изучения взаимосвязи факторов суицидального риска у подростков и стиля воспитания в семье применялся корреляционный анализ с использованием г-критерия Спирмена. Результаты выявили взаимосвязи со всеми стилями семейного воспитания (рис. 3).

Из рис. 3 видно, что наибольшее количество статистически значимых положительных взаимосвязей с суицидальными факторами имеет такой стиль семейного воспитания как авторитарный. Это говорит о том, что данный стиль семейного воспитания может оказывать влияние на формирование у подростков суицидальных мыслей и намерений.

Наряду с авторитарным стилем семейного воспитания достаточно большое количество статистически значимых отрицательных связей с суицидальными факторами имеет авторитетный

(демократический) стиль семейного воспитания. Это свидетельствует о том, что данный стиль семейного воспитания можно рассматривать как профилактику формирования суицидальных мыслей и намерений у подростков

С показателем «Уникальность» положительно коррелируют авторитарный и индифферентный стили семейного воспитания, а с авторитетным стилем данный показатель имеет отрицательную связь. Переживание уникальности в подростковом возрасте связано с восприятием своего опыта как исключительного, неповторимого и существенно отличающегося от других. Это является следствием недостаточно развитого навыка использования не только своего, но и чужого опыта и их интеграции. Исходя из этого, данный показатель может выступать провоцирующим фактором формирования у подростка суицидальных намерений. Можно предположить, что чрезмерные требования и отсутствие возможности самостоятельного принятия решений, а также эмоциональным отчуждением родителей или других значимых взрослых повышают вероятность восприятия своего опыта как исключительного и существенно отличающегося от других. При этом родители, которые понимают, какие требования необходимо предъявлять

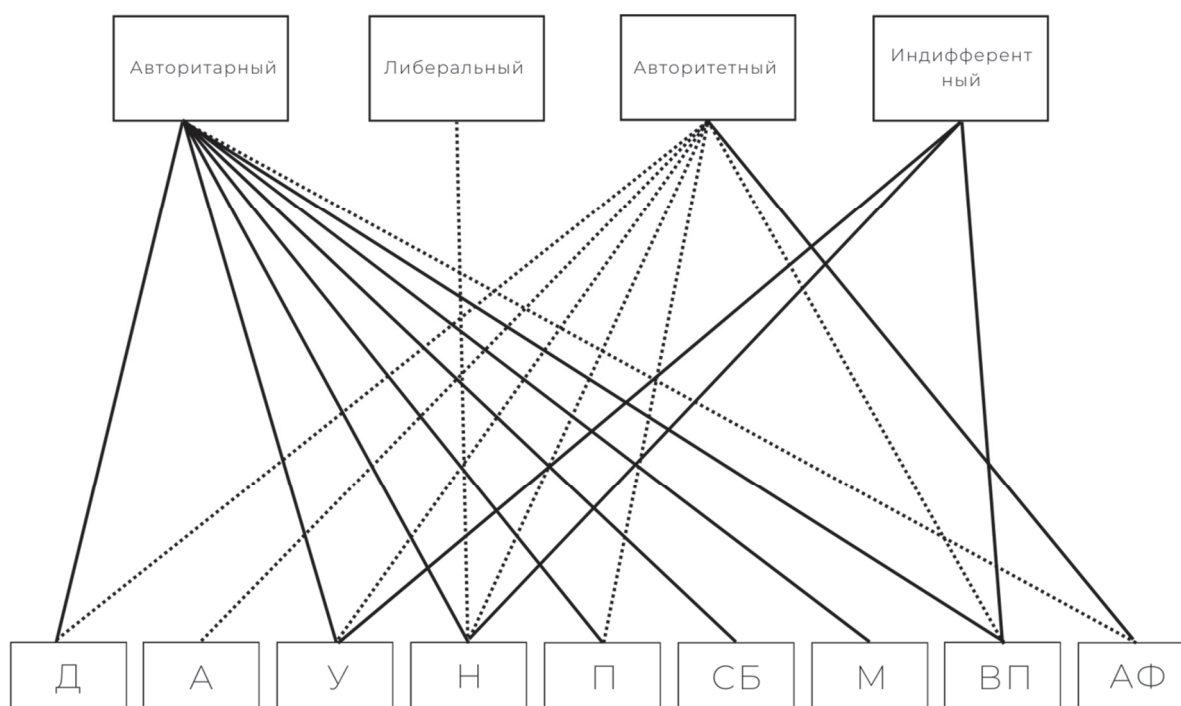

Рис. 3. Графическое отображение статистически значимых взаимосвязей между стилями семейного воспитания и факторами суицидального риска у подростков

Примечание. Д — демонстративность, А — аффективность, У — уникальность, Н — несостоятельность, П — пессимизм, СБ — слом культурных барьеров, М — максимализм, ВП — временна перспектива, АФ — антисуицидальный фактор

ребенку, обосновывая ему такую необходимость, а также готовы к обсуждению с ним альтернативных вариантов, учат ребенка вариативности и нахождения выхода из любых жизненных ситуаций. Авторитетные родители выражают свою готовность помочь ребенку, дать совет или оказать поддержку, что также может снижать показатель «Уникальности» как фактор суицидального риска.

С показателем «Несостоятельность» коррелируют все стили семейного воспитания: положительно коррелируют авторитарный и индифферентный стили, а отрицательную корреляцию имеют либеральный и авторитетный стили семейного воспитания. Предположительно, чем более в детско-родительских отношениях со стороны родителей преобладают категоричность требований и высокий уровень притязаний наряду с эмоциональной отстраненностью, неустойчивостью своего поведения и родительской позиции, тем в большей мере подростки, воспитывающиеся в данной семье, могут переживать собственную несостоятельность и некомпетентность, формируя при этом внутренние установки «я плохой/плохая». Такое поведение родителей может формировать у подростков наличие суицидальных намерений и мыслей. Напротив, в семьях, где родители помогают ребенку сформировать и понять собственную ценность, сохраняют доверительные отношения и эмоциональную близость, но при этом формируют понимание необходимости соблюдения определенных правил и требований, что повышает веру подростка в свои силы, способствует формированию адекватной самооценки и собственной ценности. Это, в свою очередь, снижает риск суицидальных факторов.

Результаты корреляционного анализа выявили положительную связь авторитарного стиля воспитания в семье с такими факторами суицидального риска, как «Демонстративность», «Социальный пессимизм», «Максимализм», «Временная перспектива», «Слом культурных барьеров». Можно предположить, что склонность подростков к демонстративности, пессимизму и максимализму, а также снижению долгосрочной временной перспективы будущего и поиску культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение, связано с чрезмерным контролем со стороны родителей к своему ребенку, декларируемым как проявление заботы к ребенку, с отсутствием желаемой реакции на важные потребности подростка, отсутствием в семье близких эмоциональных связей, доверительных отношений и поддержки. Исходя из этого, использование авторитарного стиля семейного воспитания может способствовать у подростков возникновению суицидальных мыслей и намерений.

Выводы. По результатам анализа корреляционных взаимосвязей авторитетного стиля семейного воспитания и факторов суицидального поведения, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод о том, что доверительные отношения между родителями и подростком, адекватное предъявление правил и требований и обоснование необходимости их соблюдения, отношение к подростку как к равному члену семьи, формирование у ребенка понимания собственной ценности и значимости, ориентация на личность ребенка, признание его самостоятельности и независимости, а также открытая демонстрация поддержки и любви родителями к своему ребенку снижают выраженности демонстративности, аффективности и социального пессимизма как факторов суицидального поведения. Подростки, воспитывающиеся в семье с авторитетным стилем семейного воспитания, учатся перенимать опыт у окружающих, формируя при этом собственную позицию, они умеют строить планы на будущее, размышляя о том, чего хотят достичь и что для этого необходимо сделать. У таких подростков сформировано чувство ответственности за близких, а также чувство долга, они понимают греховность наличия у человека суицидальных намерений. Таким образом, можно рассматривать авторитетный стиль семейного воспитания как профилактику формирования суицидальных рисков у подростков.

По результатам анализа корреляционных взаимосвязей либерального стиля семейного воспитания и факторов суицидального поведения, представленных на рис. 3, можно сделать вывод о том, родители, которые выстраивают с ребенком доверительные отношения, не предъявляя к ребенку чрезмерные требования и запреты, предоставляя ему свободу выбора, действий и принятия решений, формируют у своего ребенка веру в свои силы, так как с самого детства ребенок привыкает решать свои проблемы самостоятельно, он сам устанавливает правила и определяет стратегию поведения. Родители же при этом проявляют любовь и оказывают поддержку своему ребенку, тем самым дети, воспитывающиеся в семье с либеральным стилем семейного воспитания, формируют у ребенка уверенность, ценность самостоятельного принятия решений и формирования своего собственного мнения. При этом стоит отметить, что с этим стилем семейного воспитания выявлена всего одна взаимосвязь, что позволяет предполагать слабую связь выраженности суицидальных рисков и либерального стиля воспитания.

Принятие своей ситуации как уникальной и отсутствие возможности преемственности опыта окружающих, ощущение собственной несо-

стоятельности, некомпетентности и ненужности, а также отсутствие возможности представления своего будущего связано с отсутствием заинтересованности родителей в собственном ребенке, отсутствием эмоционального контакта и доверительных отношений между подростком и родителями. Подростки, воспитываемые в семьях с индифферентным стилем семейного воспитания, чувствуют себя одинокими, нелюбимыми и покинутыми, что повышает вероятность формирования суицидальных мыслей и намерений у них.

Заключение. Рассмотрев взаимосвязи стилей семейного воспитания и уровня суицидальных намерений у подростков, можно отметить основные значимые аспекты. В частности, повышают вероятность негативного психического состояния и развития суицидального риска у подростков такие особенности родительского отношения как требовательность, директивность, эмоциональная дистанция, гипоопека (недостаточное внимание к процессу воспитания), гиперопека (излишний контроль, который родители считают заботой), игнорирование взрослыми важных потребностей подростков, преобладание санкций, наказаний, требований вместо поддержки, внимательности, эмоционального обмена с подростками. Снижает вероятность негативного психического состояния и развития суицидального риска назначение родителями разного рода обязанностей, которые подростки должны выполнять, при этом во взаимоотношениях присутствует недостаточная степень эмоциональной поддержки, принятия и уважения.

Рост внимания ученых к оценке роли семьи в формировании суицидальных мыслей и намере-

ний в подростковом возрасте позволяет перейти к анализу специфичности жизненных обстоятельств и стрессов, переживаемых подростками. Необходимы современные исследования с использованием систематизированных данных о семьях, которые составляют или предположительно могут составлять группы риска социальной среды, формирующей суицидальную активность.

На данный момент проведенные исследования, которые посвящены взаимосвязи семейного воспитания и суицидального поведения подростков, дали возможность накопить данные о влиянии семьи, семейного воспитания на суицидальное поведение в подростковом возрасте. Это позволило понять, что семья играет важную роль в жизни подростков и выявить связь между суицидальным поведением и стилем воспитания в семье. Далее возможен перевод накопленных знаний в сферу профилактики суицидального поведения и в коррекционную работу с подростками и их семьями. Вследствие этого могут быть выдвинуты дальнейшие направления исследований:

1. Изучение взаимосвязи стиля семейного воспитания и сформированности суицидального поведения у подростков на более обширной выборке.
2. Исследование стиля семейного воспитания в родительской семье глазами родителей и подростков с суицидальными мыслями и намерениями.
3. Изучение воздействия индивидуально-личностных характеристик на суицидальное поведение в подростковом возрасте.

Список литературы

1. Амбрумова А. Г. Личность. Психология одиночества и суицид // Актуальные вопросы суицидологии. Труды Московского НИИ психиатрии. М. : Наука, 1988. С. 69—81.
2. Иванова В. С., Иконникова А. А. Влияние стабильности семьяна формирование ценностных ориентаций и самоопределение подростка // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3. С. 98—105.
3. Сухарева Г. Е. Лекции по психиатрии детского возраста. Лекция 2. М., 1974. URL: <https://reallib.org/reader?file=769566> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Гурьева В.А. Социальное сиротство — причина и результат психической аномальности девиаций личности и поведения // Сироты России: проблемы, надежды, будущее. М., 1994. С. 53—54.
5. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. М. : Московский научно-исследовательский институт психиатрии МЗ РСФСР. 1980. 58 с.

References

1. Ambrumova AG. Lichnost'. Psihologija odinochestva i suicid [Personality. Psychology of loneliness and suicide. AG. Ambrumova]. Topical issues of suicidology. Proceedings of the Moscow Research Institute of Psychiatry. Moscow: Nauka; 1988. P. 69—81. (In Russ.).

2. Ivanova VS, Ikonnikova AA. Influence of family stability on the formation of value orientations and self-determination of a teenager. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2010;(3):98-105. (In Russ.).

3. Sukhareva GE. *Lekcii po psihiatrii detskogo vozrasta. Lekcija 2* [Lectures on child psychiatry. Lecture 2]. Moscow; 1974. Available from: <https://reallib.org/reader?file=769566> [Accessed 15 February 2023].

4. Gurieva VA. Social orphanhood — the cause and result of mental abnormality of deviations of personality and behavior. *Siroty Rossii: problemy, nadezhdy, budushhee* [Orphans of Russia: problems, hopes, future]. Moscow; 1994. Pp. 53-54 (In Russ.).

5. Ambrumova AG, Tikhonenko VA. *Diagnostika suicidal'nogo povedeniya: Metodicheskie rekomendacii* [Diagnostics of suicidal behavior: Methodological recommendations]. Moscow: Moscow Research Institute of Psychiatry of the Ministry of Health of the RSFSR; 1980. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Сукинова — педагог-психолог первой квалификационной категории.

Е. В. Забелина — доктор психологических наук, доцент кафедры психологии

Information about the authors

A. V. Sukinova. — teacher-psychologist of the first qualification category.

E. V. Zabelina— Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology

Статья поступила в редакцию 18.03.2023; принята к публикации 30.03.2023

The article was submitted 18.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.